

«А есть ли другие способы? Единственное пятно, которое еще не окрашено кровью, это область вокруг сердца, поэтому я уверен, что это уникальная ситуация, верно?»

Когда Чэнь Гэ говорил, Мэн Нань пристально смотрел на него. После подтверждения того, что Чэнь Гэ не собирался его убивать, выражение его лица заметно смягчилось.

«Конечно, есть и другие методы, но по сравнению с этими двумя, они более хлопотные.» Мэн Нань едва достигал Чэнь Гэ до пояса, но его голос мало чем отличался от голоса взрослого человека. «Обычные призраки должны привязаться к чему-нибудь, чтобы гарантировать то, что они не рассеются с течением времени. Тем не менее, это не проблема для красных призраков. Причина заключается в том, что у красных призраков есть сердце.»

«Сердце?»

«Можно сказать, что сердце – это основа красного призрака.» Мэн Нань вздохнул. «Когда гнев, жажда мести, или негодование, когда какая-нибудь определенная эмоция достигает своего максимума, она становится сердцем призрака. Это сердце помогает им покинуть объект обладания и позволяет им существовать в физическом мире. Зловещий призрак позади тебя поглотил достаточно призраков, но он еще не нашел своего сердца. Если он сможет найти это сердце, он легко сможет стать красным призраком.»

Услышав слова Мэн Наня, Чэнь Гэ понял, что Сюй Инь действительно отличается от других призраков. Он чутко выполняет все приказы и ничего не просит взамен. В жилом комплексе Фан Хва Сюй Инь почти пожертвовал собой, чтобы остановить красного призрака общества. Чэнь Гэ задумался о том, почему Сюй Инь так предан ему? Только потому, что он однажды спас его?

Похоже, Сюй Инь верил всему, что говорит Чэнь Гэ. Он безоговорочно доверял Чэнь Гэ, как будто пытался что-то доказать. Чэнь Гэ до сих пор помнил, как впервые увидел Сюй Иня. В тот момент он был лишь немного сильнее обычного призрака, и он не мог победить даже обычного худого монстра общества. Однако, даже когда он был слаб, если Чэнь Гэ отдавал приказ, он следовал ему, не думая о последствиях, как будто искал смерти.

«Чем сильнее боль, тем сильнее он становится. Возможно, я недооценивал Сюй Иня.» Чэнь Гэ чувствовал, что ему нужно будет поговорить с Сюй Инем, но не здесь. Мэн Нань был умен. Пока он не присоединится к дому с привидениями, Чэнь Гэ не хотел раскрывать мальчику слишком много козырей.

«Чем проще эмоции, тем легче стать красным призраком. Это как в случае с негативными эмоциями у человека. Когда они достигают предела, человек может стать толкателем двери.» Мэн Нань почувствовал, что он многое рассказал этой ночью, поэтому он махнул рукой Чэнь Гэ. «Мне еще нужно кое-что сделать, поэтому я не буду вас провожать. Еще увидимся.»

«Я не так часто прихожу к тебе в гости, так почему ты так спешишь прогнать меня? В конце концов, я спас тебе жизнь.» Чэнь Гэ подошел ближе к Мэн Наню вместе с Сюй Инем.

«Что ты делаешь?» Мэн Нань немедленно насторожился.

«Не волнуйся, я просто хочу провести сравнение.» Чэнь Гэ указал на свою тень. «В моей тени живет еще один красный призрак. Можешь ли ты сказать, как она стала красным призраком?»

Чэнь Гэ всегда интересовался Чжан Я. Из-за ее исчезновения, фактор страха Частной Академии Западного Цзюцзяна мгновенно упал на одну звезду. Поэтому, прежде чем Чжан Я

проглотила старого директора и красных призраков общества историй о привидениях, она уже могла поддерживать целый трехзвездный сценарий.

Мэн Нань долго смотрел на тень Чэнь Гэ, и его лицо вдруг стало очень нервным. «Я чувствую что-то знакомое от красного призрака в твоей тени. Она должна быть похожа на меня. Мы оба открыли дверь, когда были живы.»

«Чжан Я была толкнувшей дверь?» Чэнь Гэ вспомнил историю Чжан Я и покачал головой. «Но в том месте, где она обитала, не было двери.»

После того, как Чэнь Гэ сказал это, выражение лица Мэн Наня стало еще более нервным. Он медленно отступил в кровавый туман. «Мои чувства никогда не ошибаются. Если она не открывала дверь, то она, должно быть, поглотила хозяина двери!»

Тело Мэн Наня медленно исчезало в тумане. Он понял, что боится Чэнь Гэ. Этот человек был похож на ходячее логово монстров. «Я предупреждаю тебя, не делай глупостей! Хозяин двери может показать вдвое больше силы в мире за дверью!» Мэн Нань подумал об этом, и, вероятно понял, что этого все равно было недостаточно, чтобы сразиться с Чжан Я, поэтому он изменил свои слова. «Дверь в Третьем Больничном Отделении была повреждена этими психами. Если меня здесь не будет, последствия будут невообразимы!»

Чэнь Гэ всегда интересовался миром за дверью, поэтому он задумался над словами Мэн Наня и спросил: «Какими именно будут последствия? Монстры за дверью вырвутся в реальный мир?»

«Ты недооцениваешь мир за дверью. Это кроваво-красный мир, наполненный негативными эмоциями и воспоминаниями, оставленными живыми людьми. Если за дверью не будет пристального наблюдения, все это будет медленно просачиваться в реальный мир. Когда разрыв разрастется, появится кое-что очень страшное.» Мэн Нань повел Чэнь Гэ в комнату, где окно не могло закрыться. Оконная рама была переплетена кровеносными сосудами, которые переплетались в человеческие лица. «Я не могу сказать, как их называют, но тебе стоит знать, что они отличаются от обычных призраков.»

Мэн Нань отделил один из кровеносных сосудов, который издал человеческий крик. Он передал кровеносный сосуд Чэнь Гэ, как будто пытался что-то сказать Чэнь Гэ. Когда он коснулся кровеносного сосуда, отчаяние и болезненные воспоминания затопили его разум. У владельца памяти было лицо, похожее на то, которое образовывали кровеносные сосуды. За ним долго гнались, после чего он был зверски убит.

«Каждый кровеносный сосуд – это ужасное воспоминание.» Мэн Нань выглянул в окно и посмотрел на внешний мир. «Это полностью кроваво-красный мир.»

Мэн Нань пытался что-то сказать Чэнь Гэ, но не решался говорить об этом подробно. Чэнь Гэ не совсем понял его, поэтому ему осталось лишь запомнить все то, что он рассказал ему. У Чэнь Гэ было много вопросов к Мэн Наню, но у мальчика не хватило терпения, и он быстро выставил Чэнь Гэ за дверь.

Всякий раз, когда Мэн Нань открывал это, он на какое-то время становился уязвимым. Это Чэнь Гэ уже запомнил. Похоже, это была общая слабость хозяев двери.

Покинув Третье Больничное Отделение, Чэнь Гэ долго шел по шоссе, прежде чем наткнулся на доброго человека. Мужчина высадил его неподалеку от города, после чего Чэнь Гэ вызвал такси, чтобы добраться до Старшей Школы Му Ян.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/797236>